

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ БЕРДАХА**

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему: «Своеобразие лирики Омара Хайяма»**

Выполнил: студент 4 курса
направления «Филология и
обучение языкам» (русский язык)
Пискунов О. И.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доц., к.ф.н. Аманова А.А.

НУКУС - 2016 г.

**КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени БЕРДАХА**

Факультет:	Иностранных языков
Кафедра:	Русского языка и литературы
Учебный год:	2015-2016
Студент:	Пискунов О.И.
Научный руководитель:	доц. Аманова А.А.

**Тема выпускной квалификационной работы:
«Своеобразие лирики Омара Хайяма»**

Авторская аннотация.

Актуальность работы. Интерес к творчеству Омара Хайяма ярко вспыхнул за последний век, потому что в нем звучит тревога за будущее человечества, особенно актуальная сегодня, его призывы к благородству, к душевной чистоте нисколько не потускнели со временем, а его вера в прекрасную будущность человека способны пробудить в людях добрые чувства.

Не могут не поразить те вечные проблемы, о которых говорится в рубайат, глобальные и безграничные во времени и пространстве, но вмещенные в малую форму его стихов- афоризмов. Своим мастерством он смог превратить каждое стихотворение в маленькую философскую притчу, ответ на многие извечные вопросы нашего земного бытия.

Откуда мы пришли?

Куда свой путь вершим?

В чем нашей жизни смысл?

Он нам непостижим.

Стихи О.Хайяма до сих пор покоряют своей предельной емкостью, лаконичностью, образностью, простотой изобразительных средств и гибким ритмом. Они заставляют нас задуматься над актуальными вопросами, связанными с целью и смыслом человеческого существования.

Представитель Средневековья, таджикско-персидский мыслитель вошел в историю литературы, как антирелигиозный мыслитель, певец свободомыслия, земной жизни. Значимость его творчества определяется тем, что он обличает несправедливость, социальные пороки. Омар Хайям с особой силой утверждал гуманистические идеи, связывая их с бесценностью жизни человека, богатством душевного мира.

Своим творчеством Омар Хайям совершенствовал жанр рубаи. Литературоведы отмечают, что для рубаи Хайяма характерно неповторимое сочетание силы чувств со смелостью мысли, масштабности поставленных философских вопросов с отточенной, как бритва афористичностью поэтического языка.

Цель исследования: раскрыть своеобразие лирики О. Хайяма. Для достижения цели необходимо было решить ряд **задач**, основными из которых являются:

1. изучить литературу по теме исследования;
2. исследовать жанр рубаи;
3. выявить своеобразие жанра рубаи в творчестве О. Хайяма;
4. проанализировать и классифицировать рубаи известного классика по основным темам, мотивам и образам;

Научная новизна: данной работы состоит в оптимизации и упорядочивании существующей научно-методологической базы по исследуемой проблематике – еще одним авторским исследованием, выражается в нашей попытке раскрыть своеобразие лирики Омара Хайяма.

Материалом исследования является творчество О. Хайяма

Объект исследования предполагаемого исследования – лирика (рубайат) Омара Хайяма.

Предмет исследования - своеобразие лирики О. Хайяма

Методы исследования обусловлены поставленными в работе целями и задачами. Использовались методы классификации, анализ, сопоставление, описание.

Практическая значимость. Материалы и результаты нашей работы могут оказать посильную помощь в дальнейшем изучении творчества О.Хайяма, могут быть использованы при чтении лекций и проведение практических занятий на филологических факультетах в высших учебных заведениях по курсам «Литература народов Центральной Азии», «Теория и практика перевода», при чтении специальных курсов по культурным связям Востока и Запада, при написании специальных учебников и учебных пособий.

Выводы: О. Хайям резко отличается от других персидских поэтов характером творчества, системой образов, изобразительными средствами. В четверостишиях Хайяма образность, переносное выражение достигается прежде всего не созданием и варьированием старых тропов, а художественным вымыслом иного порядка, основанным на принципах контрастности и сюжетных поворотов. Для эстетики О.Хайяма были характерны «полутона, недоговоренность, намек, полусимвол. Вопросительность» (И. Брагинский),

Рубаи О. Хайяма поражают философской глубиной и лаконичностью форм, смелостью мыслей и любовью к жизни. Хайям, избрав этот жанр, остался в нем непревзойденным. Омар Хайям трансформировал эту форму в жанр философско-афористический.

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,

Два важных правила запомни для начала:

Ты лучше голодай, чем что попало есть,

И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Хайям создал удивительно гибкую жанровую форму, способную вмещать глубины философской мысли, злую эпиграмму, застольный куплет, любовную зарисовку.

Рубаи Омара Хайяма отличаются также природой лирического героя. Он выступает и как повествователь от первого лица, и как адресат, к которому обращается автор, и как собирательный тип, олицетворяющий все человечество.

Четверостишия, соединенные в один сборник «Рубайят», разнообразные по своей тематике. Здесь есть и размышления о природе человека, о смысле человеческой жизни, о вечных проблемах бытия, о взаимоотношениях человека с Богом, о бесконечности познания, о справедливости и достоинстве, о радости и наслаждении жизнью, о социальной несправедливости, общественные пороки и личные недостатки людей, а также свободы выбора человека.

Значительное место в них занимают мотивы движения - вечное и непрерывное, фатальность бытия, мотив карающего неба, безжалостной судьбы, бренности и вечности, мотив целенаправленной жизни, мотив скоротечности жизни, идея вечного круговорота материи и др.

Его рубаи - философские по смыслу, им присущи аллегоричность и символичность языка. Интересны образы «вина», «глиняного кувшина», «глина в руках гончара», «гончар», «виночерпий», «куклы», «кукловоды» и «короли», соловья, розы и др.

В художественной структуре стихов Омара Хайяма большую роль играет такой поэтический прием, как оппозиция, состоящий в том, что противопоставляются не только явления, составляющие антитезу, но и предметы и явления иного ряда.

Мы источник веселья - и скорби рудник.

Мы вместилище скверны- и чистый родник.

Человек, словно в зеркале мир - многолик.

Он ничтожен - и он же безмерно велик!

(пер. Г. Плисецкий)

Красавица, вино, трава и цветы в стихах Хайяма поставлены в оппозицию с гуриями, райскими розами и фонтанами, земное противопоставлено неземному, скепсис ученого - тупому упорству догматика, искренность лирического героя - ханжеству и лицемерию святош, жизнь противопоставлена смерти, бытие - небытию.

Научный руководитель:

доц. Аманова А.А.

Студент:

Пискунов О.И.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3- 7
Глава 1. Особенности жанра рубаи в творчестве Омара Хайяма.....	8 -19
Глава 2. Основные темы, мотивы, образы рубаи О. Хайяма.....	20- 48
Заключение	49- 51
Список использованной литературы	52- 56

Введение

Прогресс цивилизации связан с осмыслением современности в контексте предшествующего опыта истории человечества, предопределяющего перспективное ее развитие. В истории развития человечества определяющую роль играет культура, основополагающее место в ней занимает литература, музыка, искусство. В сокровищнице мировой литературы заметное место принадлежит Омару Хайяму - гениальному поэту, автору знаменитого «Рубаята» (сборника четверостиший). «Омар Хайям... так называют во всех частях света великого поэта, человека и ученого, того, чье полное имя Гияс ад-Дин Абу-аль-Фатх Омар ибн Ибрахим Хайям Нишапури, чей облик овеян легендами, история жизни которого до сих пор остается во многом таинственной и загадочной.». Благодаря «Рубайяту» Хайяма его имя знают во всех странах и континентах. Его поэтическое наследие вызвало к жизни целое направление в персидском литературоведении — хайямоведение.

Актуальность исследования. Интерес к творчеству Омара Хайяма ярко вспыхнул за последний век, потому что в нем звучит тревога за будущее человечества, особенно актуальная сегодня, его призывы к благородству, к душевной чистоте нисколько не потускнели со временем, а его вера в прекрасную будущность человека способны пробудить в людях добрые чувства.

Не могут не поразить те вечные проблемы, о которых говорится в рубайат, глобальные и безграничные во времени и пространстве, но вмещенные в малую форму его стихов - афоризмов. Множество книг, созданных о человеке и его духовных поисках, могли бы, возможно, легко уместиться в любом из четверостиший Хайяма. Своим мастерством он смог превратить каждое стихотворение в маленькую философскую притчу, ответ на многие извечные вопросы нашего земного бытия.

Прошло целое тысячелетие, но нас все же волнует вопрос:

Откуда мы пришли?

Куда свой путь вершим?

В чем нашей жизни смысл?

Он нам непостижим.

Его стихи до сих пор покоряют своей предельной емкостью, лаконичностью, образностью, простотой изобразительных средств и гибким ритмом. Они заставляют нас задуматься над актуальными вопросами, связанными с целью и смыслом человеческого существования.

Представитель Средневековья, таджикско-персидский мыслитель вошел в историю литературы, как антирелигиозный мыслитель, певец свободомыслия, земной жизни.

К чему кумирен дым, светильники мечетей?

К чему про ад и рай все разговоры эти?

Наставницей-судьбой от века на доске

Начертан ход земных и неземных столетий.

Значимость его творчества определяется тем, что он обличает несправедливость, социальные пороки. Предметом его лирики становятся вопросы смысла человеческого бытия, в раскрытии которых прослеживается истинное чувство любви ко всем проявлениям жизни, призыв к дружбе, бескорыстной любви.

Основополагающей идеей в его творчестве является личность. «Свободная, мыслящая личность – неизменный идеал О. Хайяма». Он верил в безграничность мысли человеческой, разгадки которой нет конца:

Смысла жизни открыть не пытайся секрет,

Не постигнешь всю мудрость за тысячу лет,

Лучше рай сотвори на зеленой лужайке —

На небесный надежды особенно нет.

Омар Хайям с особой силой утверждал гуманистические идеи, связывая их с бесценностью жизни человека, богатством душевного мира. Поэт сравнивает человеческое сердце с мусульманской святыней, камнем кааб: «Выше тысяч Кааб — и одно из сердец!».

Своим творчеством Омар Хайям совершенствовал жанр рубаи. Литературоведы отмечают, что для рубаи Хайяма характерно неповторимое сочетание силы чувств со смелостью мысли, масштабности поставленных философских вопросов с отточенной, как бритва афористичностью поэтического языка:¹

Лучше впасть в нищету, голодать или красть,

Чем в число блюдолизов презренных попасть.

Лучше кости глотать, чем прельститься сластями

За столом у мерзавцев, имеющих власть.

О. Хайям – истинный борец за справедливость, дружбу, за разумный, добродетельный мир. В его творчестве выражаются добрые чувства, предостережение человечества от всяческого зла, произвола, несправедливости. Его поэзия отличается жизнелюбием и человечностью и, отзываясь в сердцах людей, обрела характер планетарный. Это обстоятельство, во многом обусловило выбор нами темы выпускной квалификационной работы «Своеобразие лирики Омара Хайяма».

Цель исследования: раскрыть своеобразие лирики О. Хайяма. Для достижения цели необходимо было решить ряд **задач**, основными из которых являются:

5. изучить литературу по теме исследования;
6. исследовать жанр рубаи;
7. выявить своеобразие жанра рубаи в творчестве О. Хайяма;
8. проанализировать и классифицировать рубаи известного классика по основным темам, мотивам и образам;

Новизна данной работы состоит в оптимизации и упорядочивании существующей научно-методологической базы по исследуемой проблематике – еще одним авторским исследованием, выражается в нашей попытке раскрыть своеобразие лирики Омара Хайяма.

¹ВорожейкинаЗ.Н. ОмарХайям. www.khayyamnevru/najam4_shtm/1986

Материалом для исследования является творчество О. Хайяма

Объект исследования предполагаемого исследования – лирика (рубайат) Омара Хайяма.

Предмет исследования - своеобразие лирики О. Хайяма

Теоретическая значимость определяется тем, что мы раскрываем жанровые особенности «рубайи» О. Хайяма, в аспекте последних научных исследований.

Методы исследования обусловлены поставленными в работе целями и задачами. Использовались методы классификации, анализ, сопоставление, описание.

Творчеству О.Хайяма посвящены научные труды В.А.Жуковского, Е. Э. Бертельса, И. С. Брагинского, С.Марочника, М.Занд, Т.Зулфикарова, А.Абдусаттарова, Р.Алиева, В.Г.Адмони, Камола Айни, Мирзо Муллоахмадова, Георгий Гулиа, и др.¹

Теоретические проблемы жанра рубаи разрабатывались в трудах, касающихся истории персидско-таджикской литературы (Е. Э Бертельс, И. С Брагинский, М-Н Османов),² а также в исследованиях, посвященных творчеству отдельных авторов и поэтике определенных жанров (В. Табризи «Джамимухтасар. Трактат о поэтике», А.С.Аминов,, А.К.Козмоян, И. Ч. Хаккулова, М. К. Хамраева, Зарипов З.³ Особый интерес представляют

¹Жуковский В. Омар Хайям и "странствующие" четверостишия.-Спб.,1897; Занд М. И. «Омар Хайям. Рубоийёт», 1955, Шесть веков славы.-М.,1964; Зулфикаров Т. Книга откровений Омара Хайяма.-М.,1989; Абдусаттаров А. Становление и развитие рубаи в персидско-таджикской литературе.-Душанбе,1994; Алиев Р. Омар Хайям.-М.,1959; Аминов А. Жанр рубаи и советская лирико-философская поэзия.- Душанбе,1988.; Адмони В.Г. Поэтика и действительность. 1974;Антология культурологической мысли. 1996;КамолаАйни Омар Хайям. Рубаият. 1965,его же Омар Хайям. Рубаи. 1978;Морочник С. Четверостишия Омара Хайяма.-Б. м.,1954, его же Морочник С. Омар Хайям-поэт, мыслитель, ученый.- Сталинабад,1957; Муллоахмадова М. Омар Хайям. Рубаият. 1983;Гулиа Г. Сказание об Омаре Хайяме. 1976;Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литератур. Избр. работы. -М.: Наука, 1972,его же: Очерк истории классической таджикской литературы. М., 1981 и др.

²Бертельс Е. Э. История литературы и культуры Ирана.-М.,1988, его же: Очерк истории персидской литературы.-Л.,1988, История персидско-таджикской литературы. Т. I. М., Изд. вост. лит., 1960. - 556 с., Персидская поэзия в Бухаре X век: Труды ин-та востоковедения. М.; - JL: Изд-во АН СССР, 1935. - 58 с.; Брагинский КС. Из истории таджикской и персидской литератур. Избр. работы. -М.: Наука, 1972. 524 с.; Османов М.Н. Проблемы и поиски // Омар Хайям. Рубайат. М., 1972 его же Стиль персидско-таджикской поэзии. IX-X в.в.-М.,1974.

³См.: Табризи, В. Джамимухтасар. Трактат о поэтике / В. Табризи ; пер. и прим. А. Е. Бертельса. – М., 1959.;Аминов А. С. Жанр рубаи и советская лирико-философская поэзия / Отв. ред. З.Г. Османова. Душанбе: Дониш, 1988. - 133 с.;Козмоян А.К. Рубай в классической поэзии на фарси (X-XII вв.). Ереван:

научные статьи З.Н.Ворожейкиной и А. З. Розенфельд¹, диссертационные исследования, например, А.А.Гаджиева.

Практическая значимость. Материалы и результаты нашей работы могут оказать посильную помощь в дальнейшем изучении творчества О.Хайяма, могут быть использованы при чтении лекций и проведение практических занятий на филологических факультетах в высших учебных заведениях по курсам «Литература народов Центральной Азии», «Теория и практика перевода», при чтении специальных курсов по культурным связям Востока и Запада, при написании специальных учебников и учебных пособий.

В структурном отношении наше исследование состоит из введения, 1 главы – Особенности жанра рубаи в творчестве Омара Хайяма, 2 главы - Основные темы, мотивы, образы рубаи О. Хайяма и заключения. К работе прилагается список использованной литературы.

Изд-во АН АрмССР, 1981. - 111 с.; Хаккулова И. Ч. «Рубаи в узбекской классической литературе», Хамраев, М. «Основы тюркского стихосложения» см.:Хамраев, М. Пламя жизни / М. Хамраев. – Ташкент, 1988.;Зарипов З. Жанр рубаи в персидско-таджикской литературе...-М.,1990.

¹Ворожейкина З.Н., Розенфельд АЗ. О жанровой устойчивости рубай // Ученые записки ЛГУ № Серия востоковедческих наук. Вып. 22. Востоковедение. Филологические исследования. Л., 1979. - С. 85-95.,Ворожейкина З.Н. Приёмы усиления рифмы в малых стихотворных формах персоязычной лирики XII в. // Проблемы исторической поэтики литератур Востока.-М., 1988., Гаджиева А.А. «Типологическая общность восточного рубай и четверостиший дагестанских поэтов второй половины XIX-начала XX века», 2005.

Глава 1. Особенности жанра рубаи в творчестве О. Хайяма.

Рубаи (четверостишие) является одним из наиболее распространенных среди фарсиязычных народов поэтических жанров, имеющих широкое хождение и в их устном народном творчестве и письменной литературе. В качестве поэтического термина слово рубаи получило широкое распространение в XI веке, оно употреблялось литературоведами для характеристики самостоятельного поэтического жанра и было введено в словари и книги по поэтике. О возникновении жанра рубаи высказываются самые разные суждения. Табрази, живший в XI веке, приписывает выведение жанра рубаи Рудаки, которого современники считали «Адамом поэзии» на фарси. И. С. Брагинский пишет: «...хотя четверостишие – рубаи – бытовало в ранней письменной литературе и до Рудаки, однако его вклад в отделку этой малой жанровой формы весьма значителен».¹

Востоковед Е. Э. Бертельс называет рубаи «самой летучей формой персидской поэзии». В классической персидско - таджикской поэзии жанр рубаи занял весьма прочное место и на протяжении многих веков почти невозможно встретить поэта, который не уделил бы внимания этому жанру. Рубаи слагали и знаменитые мастера художественного слова, и малоизвестные поэты. Этот жанр, обязанный своим происхождением устной народной традиции, получил свое многоплановое оформление в поэтических сочинениях таких корифеев средневековой персидско - таджикской литературы, как Рудаки, Унсури, Фаррухи, Абусаид Абулхайр, Анвари, Хакани, Шейх Аттар, Джалалуддин Руми, Саади Ширази, Хафиз Ширази, Абдуррахман Джамии и многие другие, среди которых особое место занимает Омар Хайям.

Имя Омара Хайяма хорошо известно на его родине и далеко за ее пределами. Может быть, это самый популярный в Европе и Америке чужеземный поэт. Всемирное признание Омар Хайям получил после

¹ Гайсина Ф. Ф. Традиции рубаи в Башкирской литературе. // "Вестник Челябинского государственного университета". Вып. №36. 2008. С. 23.

появления замечательных английских переводов Эд. Фицджералда⁷⁵ четверостиший поэта, впервые опубликованных в 1859 г. Перевод Фицджералда выдержал до конца века двадцать пять изданий, Некоторые исследователи полагают, что, подобно античным стихам рубаи пелись одно за другим, отделенные паузой (как куплеты песен). А образы и идеи получали развитие от одного рубаи к другому. Возможно, именно поэтому Эдвард Фицджеральд объединил 101 рубаи в целую поэму. Однако стихи Фицджералда не были переводами в подлинном смысле слова: это были скорее вольные поэтические вариации на темы и мотивы Хайяма; Фицджералд произвольно подобрал и расположил четверостишия Хайяма, даже «дописал» кое-что от себя. В основном в его сборник вошли стихотворения, в которых были выражены идеи мировой скорби и пессимизма, а также гедонические мотивы. С тех пор рубаи Хайяма многократно переиздавались во многих странах и во множестве переводов.

Русский читатель знает Хайяма довольно давно - с начала XX в. Широкое распространение получили переводы Хайяма, выполненные О. Румером в 20-х - начале 30-х годов, а затем - переводы И. Тхоржевского. На русский язык существует несколько десятков авторских переводов: Н.Стрижкова, О.Румера, И.Тхоржевского, С.Липкина, Л.Пеньковского, Л.Некоры, К.Бальмонта, Н.Кононова, Д.Седых, Ц.Бану, В.Державина, Г.Плисетского, Г.Семенова, А.Старостина, К.Арсеньевой, С.Кашеварова, А.Щербакова, Б.Голубева, А.Кушнера, Я.Часовой, С.Ботвинника, А.Ревича, Ф.Корша, В.Зайцева, Б.Маршака, С.Северцева, В.Милюкова, В.Величко, Я.Козловского, Т.Зульфикарова, К.Герры, И.Налбандяна, А.Грузинского, Т.Спендиарова, В.Кафарова, А.Наумова, А.Янова, Н.Леонтьева, Е.Ильина, Т.Лебезинского, Н.Гребнева, В.Мазуркевича, Л.Озерова, Жуковского, Алиева и некоторые другие.

Некоторые переводили только отдельные четверостишия, другие стремились перенести весь рубайат. Одни старались переводить как можно точнее, другие, например Эдвард Фицджеральд, весьма вольно писали на темы

Хайяма подражая его стилю. Наиболее крупные переводы - Плисецкого, Державина, Румера, Некоры, Стрижкова, Голубева. Наиболее полным и совершенным признается перевод Г.Плисецкого.

У себя на родине Хайям был больше известен как философ и математик, до XIX века - времени «открытия» Хайяма европейцами -его популярность как поэта была значительно меньше той, которой пользовались, например, Фирдоуси,Саади, Хафиз. Переводы Фицджералда положили начало, и сборники стихов Омара Хайяма в оригинале и в переводах стали издавать во многих странах мира, а ученые принялись изучать его творчество. По сей день вопрос о подлинности поэтического наследия Омара Хайяма остается нерешенным. Ему приписывают авторство 300-400 рубаи. По-видимому, это обусловлено еще и тем, что в творчестве Хайяма сочетаются самые противоречивые идеи и мотивы.

О характере поэзии Хайяма одни скажут, что Хайям — это певец вина и земных радостей, гедонист и эпикуреец, другие - «поэт-философ», третьи - что и вино, и земные радости в строках Хайяма — это не столько напрямую воспевание быстротечных удовольствий, сколько тщательно упрятанный протест против узкого догматичного восприятия мусульманской ортодоксии: ведь, как известно, употребление вина «правоверным» мусульманам запрещает Коран. Так, В.А. Жуковский пишет: «Он - вольнодумец, разрушитель веры; он - безбожник и материалист; он - насмешник над мистицизмом и пантеист; он - правоверующий мусульманин, точный философ, острый наблюдатель, ученый; он -гуляка, развратник, ханжа и лицемер; он - не просто богохульник, а воплощенное отрицание положительной религии и всякой нравственной веры; он - мягкая натура, преданная более созерцанию божественных вещей, чем жизненным наслаждениям; он - скептик-эпикуреец; он - персидский Абу-л-Ала, Вольтер, Гейне»... «Можно ли в самом деле представить человека, если только он не нравственный урод, в котором могли бы совмещаться и уживаться такая смесь и пестрота убеждений, противоположных склонностей и направлений,

высоких доблестей и низменных страстей и колебаний».¹

В четверостишиях Омара Хайяма немало противоречий, однако, главным образом, эти противоречия объясняются не противоречивостью взглядов самого поэта, а различным толкованием исследователями его четверостиший. Одни ученые воспринимают рубаи Хайяма как гимн человеческой свободе, воспевание радостей земной жизни, другие толкуют их как выражение мистической любви к абсолютному божеству, суфийские обращения к богу. Характерно, что одному и тому же рубаи разные ученые часто дают совершенно противоположное толкование.

В современной науке утвердилось убеждение, что Хайям не был ни суфием, ни правоверным мусульманином. Таким образом получается, что «непостижимая противоречивость» Хайяма, отразившаяся в характеристике, данной ему В.А. Жуковским, обусловлена различными позициями, с которых исследователи подходили к оценке его стихов.

Мы уже говорили, что у себя на родине Омар Хайям не пользовался таким признанием, как другие великие персидские поэты: Фирдоуси, Саади, Хафиз. Но четверостишия Хайяма сохранились в многочисленных рукописных списках как литературного, так и философско-религиозного характера. Об известности Хайяма-поэта свидетельствуют также многочисленные цитаты из его стихов в различных сочинениях (исторических, философских и теософских). Видимо, объяснение тому, что Хайям не был так популярен, как, например, Саади и Хафиз, надо искать в том, что для персидского читателя он был поэтом необычным, резко отличавшимся от других поэтов характером творчества, системой образов, изобразительными средствами.

По персидским литературным канонам, в поэте больше всего ценят умение создать новые образы, по-персидски «маани». Отметим, что содержание понятий «маани» и «образ» не совсем совпадают. В европейской поэтике образом называют применение различных средств поэтической выразительности. Можно, например, уподобить красавицу - розе, стан

¹Цитата по кн.: Султанов Ш., Султанов Л. Омар Хайям. Москва, «Молодая гвардия», 1987.с.4.

красавицы - кипарису, и тогда роза станет образом красавицы, кипарис - образом стройного стана. Созданный одним поэтом, этот образ при повторении теряет оригинальность, может превратиться в литературный штамп. В персидской поэзии все по-иному: в стихотворениях каждого поэта десятки раз встречаются «розы» и «кипарисы», но там они служат лишь своего рода основой образа, которая превращается в подлинный образ (маани) только с помощью привлечения новых стилистических и поэтических средств, установления новых семантических связей. Эти многочисленные вариации на одну и ту же тему-первооснову составляют одну из характерных черт персидской поэзии. Эта особенность персидской поэзии весьма затрудняет адекватный перевод ее на европейские языки, перенесение в сферу иных литературных традиций, «Вторичные» изобразительные средства, семантические и стилистические ассоциации, играющие такую важную роль в структуре персидского образа, часто исчезают, опускаются при переводе как «несущественные детали». В результате подлинное поэтическое содержание, авторское видение предмета и манера изображения его оказываются утерянными.

В поэзии Хайяма, с точки зрения знатоков персидской поэзии, образов (маани) сравнительно мало, его стихи почти лишены «вторичных» изобразительных средств, они как бы оголены и предстают перед читателем в форме прямо выраженной мысли. В четверостишиях Хайяма образность, переносное выражение достигается прежде всего не созданием и варьированием старых тропов, а художественным вымыслом иного порядка, основанным на принципах контрастности и сюжетных поворотов. Эта особенность Хайяма выводит его из ряда канонических персидских поэтов, она объясняет, почему персидские ценители поэзии долго не решались признать его поэтические достоинства.¹

Об особенностях переводов рубаи О. Хайяма пишет А.Ж. Алламуратова:

¹ См.: Османов М.- Н. Проблемы и поиски // Омар Хайам. Рубайат. М., 1972.

«Возможно, противоречивая личность поэта, выраженная в его «Рубайяте» оказала некоторое влияние и на различие трактовок его четверостиший при переводе на русский язык» и приводит примеры переводов нескольких одинаковых четверостиший Г. Плисецким и О.Румером:

Вразуми, всемогущее небо, невежд:

Где уток, где основа всех наших надежд?

Сколько пламенных душ без остатка сгорело!

Где же дым? Где же смысл? Оправдание - где ж?

(Пер. Г. Плисецкого)

Откуда мы пришли? Куда свой путь вершим?

В чем нашей жизни смысл? Он нам непостижим.

Как много чистых душ под колесом лазурным

Сгорает в пепел, в прах, а где, скажите, дым?

(Перевод Осипа Румера)

В них исследователь отмечает, что « два перевода одного и того же четверостишия отличаются некоторыми нюансами. Если в первом четверостишии автор спрашивает у всемогущего неба ответа на важные вопросы: *Где же дым? Где же смысл? Оправдание - где ж?*, которые звучат как: в чем смысл жизни человека, то во втором – переводчик акцентирует внимание на другом: что остается после человека (*а где, скажите, дым?*), внутренне соглашаясь с тем, что смысл жизни скрыт от простого смертного (*он нам не непостижим*). При подборе лексики второй вариант ближе к стилистике восточной поэзии. Так, например, небо называется «колесом лазурным», рифма более проста и гармонична»¹. Далее, проанализировав несколько четверостиший, делает вывод, что «при переводах хайямовских четверостиший, его особенности и философский смысл по-разному передаются переводчиками.». Объясняя тем, что для эстетики О.Хайяма были характерны «полутона, недоговоренность, намек, полусимвол,

¹Алламуратова А.Ж. Особенности переводов рубай Омара Хайяма/Вопросы поэтики русской и каракалпакской литературы.Сб.науч.трудов.Вып.2, Нукус, 2002.с.7.

вопросительность» (И. Брагинский), а также «...каждый переводчик воспринимает Хайяма по-своему, выделяя в его творчестве те черты, которые представляются ему важными. Так, у Румера выделяются ироничность и антиклерикальный характер, а у Плисецкого – полутона и вопросительность. В переводах Румера передается редкая для Хайяма прямолинейность, хотя внимательный читатель сможет уловить его в большинстве переведенных им четверостиший».¹

Рубаи (четверостишие) не выступает как основная жанровая форма ни у одного персидского поэта, кроме Хайяма. В форме рубаи писали преимущественно лирические или философские стихи (хотя изредка встречаются даже панегирические рубаи). Рубаи можно назвать преимущественно философским жанром, так как даже интимно-лирические рубаи у персидских поэтов проникнуты определенным философским настроением.

Рубай - четверостишие, поэтический афоризм-сентенция философского или любовного содержания. Схема рифмовки рубай ааба, аааа, возможны редифные и внутренние рифмы. Наиболее распространённый вид композиции- первые два стиха - экспозиция, предпосылка, третий стих - философский вывод из предыдущих стихов, четвертый стих - вывод, заключение, отмечает И. С. Брагинский. Смысл рубай - философско-диалектическое проникновение в сущность природы и общества, раскрытие вечных вопросов бытия и жизни человека. Во многих рубай философской тематики обнаруживается влияние мотивов Хайяма и Рудаки мысли о необходимости ценить жизнь, дорожить временем, размышления о смысле жизни и ее закономерностях. Любовные рубай отличаются особой задушевностью, где динамика чувств и переживаний раскрывается в описании внешности возлюбленной, пишет А. С. Аминов.²

¹ Алламуратова А.Ж. Особенности переводов рубаи Омара Хайяма/Вопросы поэтики русской и каракалпакской литературы.Сб.науч.трудов.Вып.2, Нукус, 2002. с. 9.

²См.: Аминов А. Жанр рубаи и советская лирико-философская поэзия.-Душанбе,1988.

Рубаи отражает традиционную восточную теорию иносказания, связанную с характером построения тропа, путями его восприятия и эстетического переживания. Благодаря устойчивым словосочетаниям, поговоркам и пословицам язык многих рубаи особо отшлифован, что подчеркивает устойчивость традиций в каждом из тематических циклов привлекался определенный круг образных и лексических средств, которые становились символами и позволяли достигать концентрированной выразительности в стихе. Обширная разработка рубаи способствовала тому, что четверостишие сложилось в специфическую жанровую форму большой тематической емкости.¹

Уже сам объем рубаи - четыре строки, из которых три (иногда и все четыре) рифмуются между собой, диктует определенные условия организации текста, подбора средств поэтической выразительности. В рубаи, разумеется, не может быть эпического начала, в нем невозможны детальные описания, психологическая детализация. Жесткие рамки формы требуют от поэта высокого мастерства и таланта. Хайям, избрав этот жанр, остался в нем непревзойденным: даже рубаи такого гениального поэта, как Хафиз, уступают хайямовским.²

Рубай Хайяма - своеобразная миниатюра, где целая жизнь, большое человеческое переживание включены в четыре строчки.

Лирика Хайяма носит философский характер, в ней чувствуется напряжённая бьющаяся мысль мятущегося, ищущего человека. Она проста по своим образам и языку, понятна и доступна каждому, но в каждой рубаи лежит скрытый смысл, понять который, можно только проникнув в атмосферу творчества Хайяма. Жизнь со всеми неурядицами и всем известным окончанием он принимает и ценит:

Мир - мгновенье, и я в нем - мгновенье одно.

¹Васильева Т. Н. Поэтика твердых форм в якутской лирике: особенности освоения восточных и европейских художественных традиций. Автореферат дисс. на соис. уч. степ. канд. филол. н. Якутск, 2007. С.7.

²См.: Османов М.- Н. Проблемы и поиски // Омар Хайам. Рубайат. М., 1972. С. 4.

Сколько вздохов мне сделать за миг суждено?

Будь же весел, живой! Это бrenное зданье

Никому во владенье навек не дано.

О поэзии Омар Хайяма исследователи судят по-разному. Некоторые считают, что поэтическое творчество было для него забавой, которой он предавался в свободное от научных занятий время. Но все же рубаи Хайяма пережили века, и дошли до наших дней. Свои стихи Хайям писал по-персидски, это детище чисто персидской культуры, порожденное поэтами, писавшими на фарси (в X - XV веках фарси был чем-то вроде «латыни Востока»). Омар Хайям трансформировал эту форму в жанр философско-афористический.

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,

Два важных правила запомни для начала:

Ты лучше голодай, чем что попало есть,

И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Многие меткие высказывания Омара Хайяма стали афоризмами: «Ты лучше голодай, чем что попало есть. И лучше будь один, чем вместе с кем попало», «Лучше друга к себе привязать добротой, чем от пут человечество освободать!», «Если подлый лекарство нальет тебе – вылей! Если мудрый подаст тебе яду – прими!», «Наслаждение - все, остальное – ничто!», «Я знаю только то, что ничего не знаю».

Рубаи Хайяма изумляют своей предельной логической точностью, философской весомостью, мрачной и дерзкой иронией. Эти стихи – спор с Богом о разумности и справедливости мироустройства, спор, который бесстрашный учёный, вечно сомневающийся и бунтующий, вёл всю свою жизнь. Хайям насыщает народную песенную форму не свойственными ей ранее темами рефлексивной лирики, характерными для иных видов поэзии. Он был первооткрывателем этих тем в рубаи, освоив крошечное замкнутое пространство четырёх строк для разговора с богом о месте человека во вселенной. Малая поэтическая форма требует чрезвычайной экономности в

применении средств поэтической выразительности и высокой концентрации смысла. Опираясь на свой аналитический, острый ум, используя опыт народного и литературного красноречия. Хайям создал удивительно гибкую жанровую форму, способную вмещать глубины философской мысли, злую эпиграмму, застольный куплет, любовную зарисовку.

*Общаясь с дураком, не оберёшься срама,
Поэтому совет ты выслушай Хайяма:
Яд, мудрецом тебе предложенный, прими,
Из рук же дурака не принимай бальзама.*

*Я знаю этот вид напыщенных ослов:
Пусты, как барабан, а сколько громких слов!
Они рабы имён. Составь себе лишь имя,
И ползать пред тобой любой из них готов.*

Рубаи Омара Хайяма отличаются от стихов других персидских поэтов также природой лирического героя. Разумеется, не обладая подробными (и достоверными) биографическими данными об Омаре Хайяме, трудно сказать, насколько образ лирического героя в его стихах тождественен автору, - скорее можно говорить об обобщенном персонаже, воплотившем в поэтической форме черту ринда, вольнодумца-гуляки, столь популярного в кругу литераторов и образованных людей Ирана и Средней Азии в XI--XII вв. «Обозначен» лирический герой бывает по-разному: он выступает и как повествователь от первого лица, и как адресат, к которому обращается автор, и как собирательный тип, олицетворяющий все человечество.

Персидская лирика X-XI вв., из недр которой выросло творчество Хайяма, в основном развивалась в двух жанровых формах: касыда (панегирик) и газель (любовно-лирическое стихотворение), причем газель как форма сложилась значительно позднее. И в касыде, и в газели персидских поэтов X--XI вв, лирический герой во взаимоотношениях с мамдухом (восхваляемым) и возлюбленной выступает как личность неравноправная, приниженная. Поэт X--XII вв. называет себя «рабом», а возлюбленную или

мамдуха—«властелином», «султаном», «падишахом». Для художественной иллюстрации взаимоотношений между этими персонажами поэты X--XII вв. широко пользуются парными сравнениями типа: сокол - трясогузка, орел - утка, барс - олень, лев - антилопа и пр., - где первый член сравнения служит образом мамдуха или возлюбленной, а второй - лирического героя. Во взаимоотношениях с судьбой лирический герой персидской поэзии X-XII вв. также занимает подчиненное положение: он целиком зависит от нее и безропотно сносит удары рока и «коловоращение небес», считая борьбу или сопротивление бесполезными. Самый великий из персидских поэтов X в., Рудаки, в творчестве которого замечаются определенные черты независимой личности, пишет о судьбе и людях в таких выражениях:

*В мирских садах не думай о плодах,
Одни лишь ивы плачут в тех садах,
Приблизился садовник. Берегись!
Пройди как ветер и пребудь как прах.
(пер. С. Липкина)*

Не только призыва к бунту против несправедливости судьбы, но даже слабого намека на протест не найдешь у поэтов X в. Они констатируют факт произвола рока и лишь иногда выражают нечто вроде недовольства. Коллизии творец - лирический герой у предшественников Хайяма мы не находим вовсе. (Исключение - некоторые стихотворения НасираХосрова, в частности «Спор с богом»). Только у Омара Хайяма впервые в истории персидской поэзии художник резко заявляет о своих разногласиях с создателем, вступает с ним в полемику и бунтует против него. Хайям - первый персидский поэт, который ввел в свои стихи идею конфликта между поэтом и творцом, а коллизия поэт - судьба, наметившаяся в литературе X в., разработал в целостную поэтико-философскую концепцию.¹

¹См.: Османов М.- Н. Проблемы и поиски // Омар Хайам. Рубайат. М., 1972. С. 4-5.

*Злое небо над нами расправу вершит.
Им убиты Махмуд и могучий Джамшид.
Пей вино, ибо нету на землю возврата
Никому, кто под этой землею лежит.*

*Знай, рожденный в рубашке, любимец судьбы:
Твой шатер подпирают гнилые столбы.
Если плотью душа, как палаткой, укрыта -
Берегись, ибо колья палатки слабы!*

Поэзия Омар Хайяма - целый мир человеческих переживаний, переплетающихся в многообразной и остроумной гамме поэтических метафор, олицетворений. В творчестве Омара Хайяма отражена жизнь того времени, противоречивого и сложного. Для Хайяма характерен свободный полет мысли, резкое недовольство миром, желание улучшить его. Его поэзия по своей сути очень лирична, но вместе с тем в ней чувствуется большая напряженность, несогласие с существующими порядками, протест против насилия, несправедливости, подавления личности, бунт против запретов ислама.

Хайяму присущи свои особые изобразительные средства, свое особое построение фразы. Лирика Хайяма проста той величественной простотой, которая свойственна большим мастерам. От поэзии Хайяма веет и духом гордого одиночества, и жизнерадостным восприятием жизни.

Глава 2. Основные темы, образы, мотивы рубаи О. Хайяма

Рубаи Омара Хайяма поражают философской глубиной и лаконичностью форм, смелостью мыслей и любовью к жизни. Четверостишия, соединенные в один сборник «Рубайят», разнообразны по своей тематике. Здесь есть и размышления о смысле человеческой жизни, о бесконечности познания, о справедливости и достоинстве. Вечные ценности жизни, радость и печаль бытия раскрываются в бессмертных стихах Хайяма. Проникнув в тайны философии, медицины, астрономии, Хайям опередил свое время в познании различных сторон жизни, о чем он признается в своих стихах:

*Я только и знаю, что знания ищу
В глубочайшие тайны проникаю
Я думаю уже 72 года и вижу,
Что ничего я не знаю.*

(Перевод Василий Мысык)

1. Ведущей темой лирики О. Хайяма можно назвать тему прославления человека. Поэт восхищался им и славил его. Человек-царь природы, царь Вселенной, самое прекрасное и бесценное ее создание:

*Мы – цель и вершина всей Вселенной,
Мы – наилучшая краса юдоли бренной,
Коль мирозданья круг есть некое кольцо,
В нем, без сомненья, мы камень драгоценный.*

Центральной идеей всего мировоззрения поэта было утверждение прав личности. Личность - вольная, чистая душой, свободно мыслящая - вот неизменный идеал Хайяма. Он постоянно воспевал основные человеческие ценности: мудрость, жизнерадостность, способность к искренним чувствам.

*Цель творца и вершина – мы
Мудрость, радость, источник прозрения – мы
Этот круг мироздания перстню подобен
В нем граненный алмаз, без сомненья – мы*

Человек подобен Универсуму — он, бесконечно противоречив и сложен, целостен и уникален, потенциально свободен и загадочен.

*Мы источник веселья — и скорби рудник,
Мы вместилище скверны — и чистый родник.
Человек, словно в зеркале мир, — многолик.
Он ничтожен — и он же безмерно велик!*

Абсолютной тайной порожден человек, но порожден таким образом, что подобен он Универсуму, ибо может мыслить и ощущать Тайну и Бесконечность. Но мыслит же и ощущает он это, будучи временным и конечным и зная, что он конечен!

*«Не станет нас». А миру — хоть бы что!
«Исчезнет след». А миру — хоть бы что!
«Нас не было, а он сиял и будет!»
«Исчезнем мы...» А миру — хоть бы что!*

С этим связана другая проблема: мышление и познание человека должно быть основано на том, что его мир, который он познает, всего лишь мельчайшая частица абсолютно сложного и невероятно загадочного Единого с его вечно неведомыми и таинственными законами. И какие бы усилия человек ни предпринимал и как бы реально он ни постигал закономерности своего мира, тем не менее его знание всегда будет относительным. Между Универсумом и человеком всегда останется туман тайны.

*Я — школяр в этом лучшем из лучших миров.
Труд мой тяжек: учитель уж больно суров!
До седин я у жизни хожу в подмастерьях,
Все еще не зачислен в разряд мастеров...*

Поэт всегда прославлял движение, вечное и непрерывное, что и составляет абсолютный закон бытия.

*Поутру просыпается роза моя.
Поутру распускается роза моя.
О жестокое небо! Едва распустилась —*

Как уже осыпается роза моя.

Омар Хайям размышляет над непреходящими ценностями, над важнейшими проблемами, стоящими перед человечеством, над смыслом самого бытия.

2. В творчестве О. Хайяма нашла отражение тема смысла человеческого существования.

Откуда мы пришли? Куда свой путь вершим?

В чем нашей жизни смысл? Он нам непостижим.

Как много чистых душ под колесом лазурным

Сгорает в пепел, в прах, а где, скажите, дым?

Поэт констатирует отсутствие в жизни смысла и свободы. Фатальность бытия такова, что даже беспокоиться бессмысленно:

Ты все пытаешься проникнуть в тайны света

В загадку бытия... К чему, мой друг, все это

Ночей и дней часы беспечно проводи,

Ведь все устроено без твоего совета.

Или:

Мир я сравнил бы с шахматной доской:

То день, то ночь.. А пешки? - мы с тобою

Подвигают, притиснут - и побили

И в темный ящик сунут на покой.

Реальная жизнь сложна и противоречива. Поэтому в его стихах часто можно встретить сомнение, неверие, озадаченность, иногда даже отчаяние.

Хайям многократно варьирует мысль о враждебности судьбы к человеку:

Злое небо над нами расправу вершит.

Им убиты Махмуд и могучий Джамшид.

Пей вино, ибо нету на землю возврата

Никому, кто под этой землею лежит.

Мотив карающего неба, безжалостной судьбы в четверостишиях обретает разные художественные формы, нередко аллегорические, но это лишь

различные выражения мысли об универсальной, всеохватывающей власти неотвратимого рока:

*Не давай убаюкать себя похвалой -
Меч судьбы занесен над твоей головой.
Как ни сладостна слава, но яд наготове
У судьбы. Берегись отравиться халвой!*

Так поэт поднимает в ряде рубаиат тему ничтожности человеческого существования перед величием Бога. У Хайяма часто возникают образы «кукловодов» и «кукол».

*Мы - послушные куклы в руках у Творца!
Это сказано мной не ради словца.
Нас по сцене Всевышний на ниточке водит
И пихает в сундук, доведя до конца.*

Хотя есть и другое мнение Хайяма:

*Мы цель созданья, смысл его отменный,
Взор Божества и сущность зрячих глаз.
Окружность мира – перстень драгоценный,
А мы в том перстне - вправленный алмаз.*

Всю жизнь свою посвятил великий мыслитель постижению смысла человеческого бытия. Но даже он не смог до конца разгадать эту тайну:

*Смысла жизни открыть не пытайся секрет,
Не постигнешь всю мудрость за тысячу лет,
Лучше рай сотвори на зеленой лужайке -
На небесный надежды особенно нет.*

Многие сборники рубаиат Омара Хайяма начинаются с лирических стихов поэта о поиске смысла жизни:

*Приход нам и уход загадочный, - их цели
Все мудрецы земли осмыслить не сумели.
Где круга этого начала, где конец,
Откуда мы пришли, куда уйдем отселе?*

В них смысл бренности и вечности в постоянном диалоге с самим собой и Богом. Конечность земного бытия очевидна для Омара Хайяма: «Смерть ждет нас впереди...». Но она не определена во времени. Это тайна: «Сколько жить мне осталось – неведомо мне»; «...совершай предначертанный круг!».

Очевидность хода и невозвращения в прежнем облике воспринимается Хайямом философски, а не в религиозно понимании загробной жизни, когда Хайям утверждает:

«...в черную глину превращает людей небосвод голубой»;

«Из праха мы пришли, нас ветер унесет».

Грустные размышления о жизни и смерти постоянно посещали поэта.

На тайну жизни – где б хотя намек?

В ночных скитаниях – где хоть огонек?

Под колесом, в неугасимой пытке

Сгорают души. Где же хоть дымок?!

Одна из важнейших позитивных концепции Омара Хайяма — концепция жизни как реализации всего потенциала человека. Жизнь является ключевой ценностью для Хайяма:

Хорошо, если платье твое без прорех.

И о хлебе насущном подумать не грех.

А всего остального и даром не надо —

Жизнь дороже богатства и почестей всех.

Как бы при разных поворотах рассматривает Омар Хайям дилемму жизни и смерти, бытия и небытия. Для него сама идея смерти играет очень важную роль. В концепции жизни человека обязательно должна присутствовать без иллюзий, идея неизбежной смерти:

Разумно ль смерти мне страшиться? Только раз

Я ей взгляну в лицо, когда придет мой час.

И стоит ли жалеть, что я — кровавой слизи,

Костей и жил мешок — исчезну вдруг из глаз?

Рефрен смерти у Омара Хайяма служит как бы тревожащим напоминанием для мыслящего человека: будь внимателен, у тебя есть своя цель в этой жизни, у тебя есть свой путь, не трать зря жизненное время — самое главное твое богатство.

Мотив целенаправленной жизни звучит в творчестве поэта. Омар Хайям считает, что у каждого человека должна быть цель в жизни, у кого ее нет, тот ведет бессмысленное существование, тех поэт называет «спящими». Это люди, впустую тратящие жизнь:

*Разумно ли судьбу увещевать весь век,
То славу, то позор переживать весь век?
Как не веди ты жизнь, а Смерть идет по следу.
Решай, что лучше: спать иль пировать весь век.*

«Пировать» - в противовес «спячке» - вести жизнь осмысленную, целенаправленную.

В контексте темы «жизнь — смерть» очень важную роль играет проблема настоящего, прошлого и будущего у Хайяма.

*Коль можешь, не тужи о времени бегущем,
Не отягчай души ни прошлым, ни грядущим.
Сокровища свои потрать, пока ты жив,
Ведь все равно в тот мир предстанешь неимуцим.*

Когда человек тоскует о прошлом, мечтает о будущем, он тратит время настоящего: в это время он не живет в полном смысле слова, он имитирует жизнь. Но что толку думать о прошлом — все одно его не вернешь. Думать, мечтать о будущем или даже планировать это будущее — да, но, может быть, реальная жизнь в настоящем — это более эффективная предпосылка созидания будущего.

3. Важное место в системе мироощущения Хайяма занимает тема не просто настоящего, а тема именно мгновения, мига. Для Хайяма это очень важный пункт: целостность мига, мгновения — это то же, самое, что и целостность вечности. Миг — это и символ действительной свободы

человека. Свободным надо быть не завтра, не послезавтра не через неделю или год, а именно сейчас, вот в эту минуту, когда ты ощущаешь себя единым со всем миром.

От веры к бунту — легкий миг один.

От правды к тайне — легкий миг один.

Испей полнее молодость и радость!

Дыханье жизни — легкий миг один.

Жизнь — это река мгновений, и каждое из них человек должен испытать. Призывая к космическому спокойствию перед лицом необратимой смерти, Хайям призывает по-настоящему ценить каждый миг жизни

Если к чаше приник — будь доволен, Хайям!

Если с милой хоть миг — будь доволен, Хайям!

Высыхает река бытия, но покуда

Бьет еще твой родник — будь доволен, Хайям!

Для Хайяма прежде всего важна внутренняя духовная свобода, свобода от тех пут, которые человек сам налагает на себя.

В мире временном, сущность которого — тлен,

Не сдавайся вещам несущественным в плен,

Сущим в мире считай только дух вездесущий.

Чуждый всяких вещественных перемен.

Хайям считает, что наличие смерти обесценивает жизнь в её целостности, а радости потусторонней жизни для поэта весьма проблематичны, ибо Бог не сумевший хорошо сотворить этот мир, прибавивший к жизни смерть, к добру зло, вряд ли побеспокоится о радостях загробного существования для вечного грешника - человека.

Наполнил зернами бессмертный ловчий сети,

И дичь попала в них, польстясь на зерна эти.

Назвал он эту дичь людьми и на нее

Взвалил вину за зло, что сам творит на свете.

Хайям рассуждает: «Когда умрем, наш прах пойдет на кирпичи (И кто-нибудь себе из них хоромы сложит)». Неизбежность конца жизни гнетет поэта.

Тема страха смерти личности во враждебном и несправедливом мире ключевая в творчестве Хайяма. Он стремится извлечь человека от самой губительной эмоции: от страха смерти. Направление человечества к будущему счастью звучит чуть ли не из четверостишия в четверостишие: «Будь весел, - говорит Хайям, - ибо мир непостоянен. Будь весел и жизнь на ветер не пускай. Не растрать впустую своего мгновения». Жизнь мгновенна, даже время существования Вселенной – миг. Не упusti доставшегося тебе мига.

Призыв «лови мгновение!», то есть «осознай цену времени!», мотив скоротечности жизни звучит в целой серии стихотворных афоризмов:

Жизнь - мираж. Тем не менее - радостным будь.

В страсти и в опьянении - радостным будь.

Ты мгновение жил - и тебя уже нету.

Но хотя бы мгновение - радостным будь!

Дай мне влаги хмельной, укрепляющей дух,

Пусть я пьяным напился и взор мой потух -

Дай мне чашу вина! Ибо мир этот - сказка,

Ибо жизнь - словно ветер, а мы - словно пух...

Поэт ощущает реальность лишь одного - переживаемого - мгновения, и одного - сегодняшнего - дня. В основе этого ощущения осознанный Хайямом трагизм быстротечности и невозвратимости жизни, незаметно истекающей с каждым мигом, «как меж пальцев песок». И поэт снова утверждает беспредельную самоценность этой жизни, малой меры времени, отпущенной человеку, рядом с которой богатство и власть - ничто:

Хорошо, если платье твое без прорех.

И о хлебе насущном подумать не грех.

*А всего остального и даром не надо -
Жизнь дороже богатства и почестей всех.*

Хайям обличал показную религиозность и узколобую догматичность своего времени. Хотя часто он впадал в пессимизм и фанатизм. Этот мир считался временным и преходящим. Богословы и философы того времени придерживались мнения, что вечную жизнь и блаженство можно найти только после смерти. Всё это нашло отражение в творчестве поэта. Однако он любил и реальную жизнь и взывал наслаждаться каждым её мигом, невзирая на то, что существующие нравы не разделяли и преследовали подобные взгляды на жизнь. Хайяма переполняла любовь к жизни, он наслаждался ею во всех проявлениях. И это чувство выражал в своей поэзии:

*Мир прекрасен! На все благодарно взирай
Нам для жизни Господь подарил этот рай!*

Омар Хайям призывает беречь каждый миг этой жизни, делать его радостным и пьянящим, жить так, чтобы оставить свой значимый след, стараться приносить пользу, делать добро тем, кто находится рядом с тобой

Омар Хайям воспевает радость бытия восторженно – агрессивно, постоянно напоминая, что человек живет на Земле здесь и сейчас, а не там и потом.

*Сад цветущий, подруга и чаша с вином –
Вот мой рай! Не хочу очутиться в ином.
Да никто и не ведал небесного рая!
Так что будем пока утешаться в земном.*

*От сомнения до веры – мгновенье одно,
От любви до измены – мгновение одно.
Посвяти это краткое время веселью,
Ибо жизни размеры - мгновение одно.*

Омар Хайям призывает беречь каждый миг этой жизни, делать его радостным и пьянящим, жить так, чтобы оставить свой значимый след, стараться приносить пользу, делать добро тем, кто находится рядом с тобой.

4. Поэт в своих стихах пел гимны искренней дружбе, воспевал любовь - чистое, безгреховное чувство, которое «изначальней всего остального», то, «что всей нашей жизни основа», то, что «одно в этом мире духовно». В любви Хайям видел главный смысл жизни. Он утверждал, что дни, проведенные без любви, бессмысленны и пусты, а человек, не познавший этого волшебного чувства, «без утешения влачит свой век унылый»:

*Кто не знает любви, не пылает любовью,
Тот мертвец, ибо жизнь, безусловно, любовь.*

Хайям неоднократно касается темы любви в своих поэтических произведениях. Причем эти рубаи можно разделить на три типа. В некоторых четверостишиях он, используя в определенной степени разработанную суфиями символику, говорит о любви к богу:

*Я влюблен, осушаю я чашу до дна сегодня,
В дом кумиров зашел я, поклонник вина, сегодня.
Пред высоким чертогом всевышнего ныне стою,
И свобода от уз бытия мне дана сегодня.*

Если под влюбленностью иметь в виду стремление к Аллаху, под вином — мистический настрой, а под опьянением — экстаз, то это рубаи в общем является типично суфийским. Но есть у Хайяма и другие рубаи, которые могут интерпретироваться двояко: и как выражение любви к богу, и как гимн человеческой любви. Таким является знаменитое четверостишие:

*Я перед тобою лишь не потаюсь,
Своей великой тайной поделюсь.
Тебя любя, я в прах сойду могильный
И для тебя из праха подымусь.*

Наконец, встречаются в рубайяте четверостишия, в которых Хайям формулирует свои представления именно о земной любви, но с определенными философскими выводами:

*За любовь к тебе пусть все осудят вокруг,
Мне с невеждами спорить, поверь, недосуг.
Лишь мужей исцеляет любовный напиток,
А ханжам он приносит жестокий недуг.*

*Словно солнце, горит, не сгорая, любовь.
Словно птица небесного рая — любовь.
Но еще не любовь — соловьиные стоны.
Не стонать, от любви умирая, — любовь.*

Любовная лирика О. Хайяма исполнена нежных и светлых чувств к женщине, лирического героя стихов о любви отличают самоотверженность, благородство, глубина и сила чувства, тема любви отражена в четверостишии:

*Та что сердце мое утопила в крови -
Каждый день ее, господи, благослови! –
Снова милость явила, как будто сказала:
«Ты был добр, потому и достоин любви».*

*Ты расчислил движение небесных светил –
Я с красотками пил и с друзьями кутил.
Не заботам пустым и ненужным упрекам –
Я любви и вину свою жизнь посветил.*

В своих рубаи о любви Омар Хайям относится к женщине как к источнику наслаждения, нередко возводя любовь в ранг высшей добродетели. У Хайяма нельзя найти ни одного рубаи, которое было бы целиком посвящено описанию возлюбленной. Более того, в стихах Хайяма нет персонажа возлюбленной, с определенной внешностью и душевным складом, возлюбленная служит для него лишь поэтическим аксессуаром для

утверждения мысли о примате земного мира над обещанной загробной жизнью. Образ возлюбленной, как и образ вина, -- средство поэтического протеста автора против существующего:

Брось молиться, неси нам вина, богомол,

Разобьем свою добрую славу об пол.

Все равно ты судьбу за подол не ухватишь -

Ухвати хоть красавицу за подол!

У Хайяма мы не найдем мотива единственной и неповторимой возлюбленной, в его стихах нет и чувства неразделенной любви. Образ возлюбленной в стихах Хайяма - вообще не личность, а лишь литературный символ, предназначенный для противопоставления религиозным догматам. Символ «любовь» у Хайяма очень близок к «вину», с той разницей, что «любовь» - для Сердца, а «вино» - для Духа. Можно сказать, что «любовь» - это тот настрой Сердца, при котором оно способно снабжать Дух возвышенными радостями Бытия. Чтобы пробудить Дух, Сердце должно радовать его «вином», а для этого предварительно само войти в постоянное состояние любви - любовного опьянения. «Любовь» - открытость взгляда, свежесть восприятия, жадная тяга ко всему прекрасному, постоянная готовность радоваться и радовать других. Именно любовь концентрирует в человеке силу сравнимую с мощью богов, именно она порывает на самые благородные поступки, является основой творчества многих художников, поэтов, музыкантов, именно она делает человека возвышенной и прекрасней.

Вино отождествлено у Хайяма с любовью. Как и вино, любовь будоражит кровь и ассоциативно представляется как нечто алое, багряное гранатовое словно вино.

Хочешь тронуть розу - рук иссечь не бойся,

Хочешь пить - с похмелья хворым слечь не бойся.

А любви прекрасной, трепетной и страстной

Хочешь - понапрасну сердце сжечь не бойся!

Весь смысл жизни сосредоточен и выражен в любви, в том, что любить и быть любимым:

*На мир пристанище немногих дней -
Я долго устремлял пытливый взор очей,
И что ж? Твоё лицо светлее, чем светлый месяц;
Чем светлый кипарис, твой чудный стан прямей.*

Он воспевает свою любимую с той же страстью, что и вино, но гораздо нежней, он находит смысл жизни в ней, так же как ищет его в вине. Два понятия любовь и вино неразрывно связаны в его поэзии и не могут быть разделены:

*Сады в цвету, вино, благоуханный луг ...
Все радости весны, лишь нет тебя, мой друг.
До радости ли мне, когда тебя не вижу?
А встретив, с радости не вижу, что вокруг.*

Бунтарски выглядит в поэзии Хайяма его вызывающе подчеркнутое прославление вина. Вино запрещено Кораном, и тем не менее чуть ли не каждое четверостишие поэта посвящено вину и сладости опьянения.

В творчестве О. Хайяма своеобразно раскрывается эта тема.

*Поток вина – родник душевного покоя.
Врачует сердце оно усталое, больное.*

*Ты сердце бедное мое, господь, помилуй,
И грудь, которую томит огонь постылый,
И ноги, что всегда несут меня в кабаки,
И руку, что сжимать так любит кубок милый.*

Философия любви и вина переплетается с жизненной позицией Омара Хайяма: «Пока ты жив и прах твой не смешан с глиной, живи и наслаждайся земными дарами»:

*Даже имя не вечно твоё под луной,
Наслаждайся покуда усладой земной:*

*Пей вино и развязывай кудри красавиц,
Ожидая, несчастный, развязки иной.*

Образ вина вбирает в себя много различных смыслов и несёт с собой разнообразный подтекст. Вино как веселье, вино как любовный пожар, вино как вино, вино как жизненная философия. Вино - то, лучшее в жизни, чем можно усладить свой дух: молодость и любовь, весна и цветение садов, музыка и песни, зрелость и творчество, научное познание мира и общение с друзьями, старость и мудрость, афористичные стихи и мудрый спор. Иными словами, под вином Хайям понимает истинные ценности бытия. Иногда это «чистое», «прозрачное вино», «сок лоз», иногда с конкретизацией: «любовное вино», «вино познания». Главная эмоция, сопровождающая это «вино» радость жизни, веселье.

Что значит «путь купил», что значит «зелье пить»?

Наперекор судьбе всегда весёлым быть:

Не веселить народ, когда итак веселье,

А в невесёлый день веселье всем дарить.

Хайямовский образ вина - образ сложный и многомерный. Это и реальный хмельной напиток - средство отстранения от мирских забот и печалей. Легкое опьянение при этом прославляется как особое состояние просветленности разума:

Трезвый, я замыкаюсь, как в панцире краб,

Напиваясь, я делаюсь разумом слаб.

Есть мгновенье меж трезвостью и опьяненьем.

Это - высшая правда, и я - ее раб!

В вине - взлет души, сбросившей тягостные узы запретов и условностей:

Лучше сердце обрадовать чашей вина,

Чем скорбеть и былые хвалить времена.

Трезвый ум налагает на душу оковы.

Опьянев, разрывает оковы она.

Именно на образ «вино» возложена надежда в пробуждении «спящих», в приобщении к «мудрецам». Вино - ответы на все вопросы, ведь не напрасно говорят, что истина в вине. Вино - веселье, жизненный оптимизм:

Поток вина - родник душевного покоя,

Врачует сердце он усталое, больное.

Потоп отчаянья тебе грозит? Ищи

Спасения в вине: ты ни в ковчеге Ноя.

Французский ориенталист Дж. Дермстетер писал: «Человек непосвященный сначала будет удивлен и немного скандализован местом, какое занимает вино в персидской поэзии. Вспомним, что Коран запрещал вино (Мухаммед запретил пить вино, ибо не мог смириться с тем, что его дядя Хамза, напившись, срезал саблей горбы верблюдам). Застольные песни Европы - песни пьяниц, здесь же это бунт против Корана, против святош, против подавления природы и разума религиозным законом. Пьющий для поэта - символ освободившегося человека, попирающего каноны религии», что относится и к поэзии Омара Хайяма.¹

Образ вина в хайямовских четверостишиях следует понимать, как олицетворение всех простых и доступных земных утех. За этими стихами - не беспечное эпикурейство, воспевание чувственных наслаждений, а целая философская система поэта-ученого. В условиях господства мусульманской догматики, проповедовавшей ограничение человеческих потребностей, воздержание от мирских благ, хайямовские призывы к винопитию, запретному для мусульман, были прямым вызовом религиозной морали, протестом против физического и духовного закрепощения человека. Омар Хайям дразнит ханжей и святош остроумно, задорно, дерзко:

Брось молиться, неси нам вина, богомол,

Разобьем свою добрую славу об пол.

Все равно ты судьбу за подол не ухватишь -

Ухвати хоть красавицу за подол!

¹Гулиа Г. Сказание об Омаре Хайяме. 1976 с. 13.

В жизни трезвым я не был, и к богу на суд

В Судный день меня пьяного принесут!

До зари я лобзаю заздравную чашу,

Обнимаю за шею любезный сосуд.

В четверостишиях Хайяма встречаются некоторые традиционные поэтические изобразительные средства, однако они не являются определяющей чертой его стиля, они играют роль лишь вспомогательных художественных приемов для усиления выразительности, как, например, в следующих стихах:

Нежным женским лицом и зеленой травой

Буду я наслаждаться, покуда живой.

Пил вино, пью вино и, наверное, буду

Пить вино до минуты своей роковой!

(пер. Г. Плисецкий)

Для художественных средств рубаи Хайяма характерно также преобладание функционального начала над зрительным. Предметное изображение служит этому поэту лишь неким фоном для эмоционального выражения, описанию внешних свойств отводится служебная роль при сущностной характеристике явлений. Стихи Хайяма можно назвать функциональной поэзией в отличие от описательной поэзии большинства персидских авторов. Поэт бесконечно изобретателен в создании образов опьянения, эпатирующих ревнителей показного благочестия:

Напоите меня, чтоб уже не пилося.

Чтоб рубиновым цветом лицо налилось!

После смерти - вином мое тело омойте,

А носилки для гроба сплетите из лоз.

Вино! Любимое, чей облик так пригож!

Тебя я буду пить, а ты мой стыд умножь!

Я выпью столько, что, меня увидев, спросят:

«Кувшин вина, скажи, откуда ты идешь?»

Хайям, столь много сказавший о кувшине, чаше и вине, не был ни пьяницей, ни гулякой. Великому мудрецу, ученому, трудившемуся весь свой долгий век до последнего часа, едва ли могло прийти в голову предаваться разгулу.

Я вином отмечаю свой юный расцвет,

Без вина ни блаженства, ни радости нет.

В этой чаше смешались и сладость, и горечь –

Мед надежд и отравы изменчивых лет.

Интересны образ глиняного кувшина, глины в руках гончара – это удивительно емкий образ диалектики жизни и смерти, смены материи:

Дивлюсь тебе, гончар, что ты имеешь дух

Мять глину, бить, давать ей сотни оплеух,

Ведь этот влажный прах трепещущей был плотью,

Покуда жизненный огонь не потух

Кувшин мой, некогда я терзался от любви ты,

Тебя, как и меня, пленяли кудри чьи-то,

А ручка, к горлышку протянутая вверх

Была твоей рукой, вокруг милого обвитой.

В «Рубайят» Омара Хайяма мы наблюдаем не более трех-четырех условных образов, направляющих душевное движение в сторону от внешних препятствий. Эти опорные образы каждый переводчик рубайят интерпретирует по-своему. Одной из традиционных триад является триада Соловей / Вино / Роза:

Петь так петь – соловьи всё дружнее и дружнее. Соловей

Пить так пить – мы с друзьями пьяней и пьяней. Вино

Вот и роза в саду сладострастно раскрылась, Роза

Два-три раза на дню я склоняюсь над ней .

Пер. Глеб Семенов

Весна – наступление Нового года: распускается Роза – аллегория расцвета душевных и физических сил, обострения восприятия всех органов чувств. «Три раза на дню» отсылают к идее триады ключевых образов. В поэзии О. Хайяма Роза в словесном портрете, как правило, воплощает румянец, лилия – чистоту и белизну кожи, фиалка – родинку, чаще всего над верхней губой.

*Где б ни алел тюльпан и роза ни цвела,
Там прежде кровь царей земля в себя впила.
И где бы на земле ни выросла фиалка,
Знай – родинкой она красавицы была.*

Пер. Вл. Державин

В другом рубаи О. Хайям сближает силу золотого Солнца с серебряной мягкостью Луны – двух светил, чтобы усилить воздействие от лучезарной красоты возлюбленной:

*Вместе Солнцу с Луною подобен твой лик,
Цвет рубина от губ твоих дивных возник.
Здесь фиалку лелеет сад этого лика
И живую водою поит каждый миг .*

Пер. Н. Тенигина

В восточной классической поэзии родинка украшает тело. Она – некое «письмо», т. е. сообщение о характере и судьбе. Не всякому влюбленному дано расшифровать его, зато любому доступен смысл поцелуя:

*Пушок над розой уст – чем не письмо!
Оно Печатью родинки-фиалки скреплено.
А на луне узор – кому и чье посланье?
В кого-то, видимо, и солнце влюблено!*

Пер. И. Голубев

Омар Хайям находятся в постоянных спорах с самим собой, Аллахом, муфтием. Поэт обладал бунтарским характером. С одной стороны:

Жесткий этот мир нас подвергает смене

Безвыходных скорбей, безжалостных мучений.

А с другой:

Растить в душе побег унынья – преступленье,

Пока не прочтена вся книга наслажденья.

Лови же радости и жадно пей вино...

Если бы у меня была власть, как у Бога,

Я сокрушил бы этот небосвод

И заново создал бы другое небо,

Чтобы благородный легко достигал желаний сердца.

Богоборческая тематика, бунтарское умонастроение поэта мыслителя проявилось в том, что Хайям-поэт вскрывает логические противоречия в самом понятии «**бог**». Если Бог - абсолютный разум и высшая справедливость, почему же так неразумно устроен мир, так жесток? Почему самое совершенное из творений бога - человек, приговорен со дня своего рождения к смерти? Гончар, разбивающий свои творения, - вот какое олицетворение находит Хайям богу:

Изваял эту чашу искусный резец

Не затем, чтоб разбил ее пьяный глупец.

Сколько светлых голов и прекрасных сердец

Между тем разбивает напрасно творец!

Поэт не находит оправдания этой бессмысленной жестокости:

Вразуми, всемогущее небо, невежд:

Где уток, где основа всех наших надежд?

Сколько пламенных душ без остатка сгорело!

Где же дым? Где же смысл? Оправдание - где ж?

Исходя из простой житейской логики, у бога нет права карать человека за прегрешения - кто как не бог и predetermined слабость и греховность человеческой природы?

*Глину мою замесил мой творец, что я поделатъ могу?
Пряжу он выпрял и ткань мою сшил, что я поделатъ могу?
Зло ли вершу я, творю ли добро - все, что ни делаю я,
Все за меня он давно предрешил, - что я поделатъ могу?*

Бог окружил человека со всех сторон ловушками соблазнов, следовательно, бог и есть первопричина грехопадений. С него и должен быть спрос:

*Мир - свирепый ловец - к западне и приманке прибег,
Дичь поймал в западню и ее «человеком» нарек.
В жизни зло и добро от него одного происходят.
Почему же зовется причиною зла человек.*

Но если одно из основных свойств бога - милосердие, то должен и простить, погрешивших против тебя:

*О боже! Милосердьем ты велик!
За что ж из рая изгнан бунтовщик?
Нет милости - прощать рабов покорных,
Прости меня, чей бунтом полон крик!*

Хайям высмеивает идею высшей справедливости творца. Дураки и подлецы ни за что получают в дар от неба роскошные дворцы, а достойный идет в кабалу из-за куска хлеба. Если это называется справедливостью, то «Мне плевать на твою справедливость, творец!» - так энергично кончает Омар Хайям одно из своих рубаи.

Богоборческие идеи в четверостишиях Хайяма выражены чрезвычайно смело:

*У мертвых и живых один владыка – ты.
Кто небо завертел над нами дико? – Ты.
Я тварь греховная, а ты создатель мира,
Из нас виновен кто? – Сам рассуди-ка ты!*

(пер. О. Румера)

В поэтическом творчестве Хайяма, в его отношении к религии, вере и мусульманскому духовенству становятся преобладающими мотивы – мятежные, обличительные, саркастические, издевательские, насмешливые:

*В мечетях, в храмах, в капищах богов
Боятся ада, ищут райских снов.
Но тот, кто сведущ в таинствах творенья,
Не сеял в сердце этих сорняков.*

(пер. В.Державина)

*О жестокое небо, безжалостный бог!
Ты еще никогда никому не помог.
Если видишь, что сердце обуглено горем, -
Ты немедля еще добавляешь ожог.*

Остро, гротескно высмеивает поэт бессмысленность мусульманской обрядности. Чалма и четки пригодятся, чтобы заложить их в кабаке за чашу вина, как сказано в одном из рубаи; в мечеть же можно изредка заглянуть, признается поэт в другом стихотворении, хотя бы для того, чтобы стащить новый молитвенный коврик. И вот - рубаи, где соседствуют Коран и винная чаша:

*Благоговейно чтят везде стихи корана,
Но как читают их? Не часто и не рьяно.
Тебя ж, сверкающий вдоль края кубка стих,
Читают вечером, и днем, и утром рано.*

Приведем рубаи, где протест против духовного закрепощения человека выражен особенно сильно. Все религии, не только ислам, утверждает поэт, рабство:

*Дух рабства кроется в кумирне и в Каабе.
И рабства черная печать равно лежит
На четках и кресте, на церкви и михрабе.*

(пер. О. Румера)

И прямой бунт против творца, против существующего мироустройства:

*Когда б я властен был над этим небом злым,
Я б сокрушил его и заменил другим,
Чтоб не было преград стремленьям благородным
И человек мог жить, тоскою не томим.*

Омар Хайям обличал и духовенство, кичащемся своим богословским знанием, духовным званием и властью над душами и жизнью правоверных, с их показной святостью. Поэт говорит, это ненасытные кровопийцы, рядом с которыми запойный пьяница - праведник:

*Хоть я и пьяница, о муфтий городской
Степенен все же я в сравнении с тобой;
Ты кровь людей сосеешь, - я лоз. Кто кровожадней:
Я или ты? Скажи, не покриви душой!*

Хайям о духовенстве отзывается презрительно, сравнивая их с дураками и ослами:

*Один Телец висит высоко в небесах,
Другой своим хребтом поддерживаает прах.
А меж обоими тельцами, - поглядите, -
Какое множество ослов пасет аллах!*

(пер. О. Румера)

В четверостишиях Хайяма видны следы его напряженных духовных исканий. Как язвительно издевается он в своих стихах над показной святостью, над установлениями шариата, которые он считает бессмысленными, над всем, что гнет и давит душу живую, он отрицает существование рая и ада, отрицает загробную жизнь, смеется над постами и молитвами, что было величайшим кощунством в глазах официальных ревнителей ислама.

В чести невежество...

Сменю религию... В исламе - стыдно мне.

Стыдно поэту явно не за себя, а за ислам, который неизбежно представляет человека грешником. Хайям не отрицает бога, но он отрицает

многое в религии: веру в загробную жизнь, существование рая и ада. Легенда о рае служит ему одним из поэтических средств для оправдания земных чувственных наслаждений:

*Если гурия кубок наполнит вином,
Лежа рядом со мной на ковре травяном, -
Пусть меня оплюют и смешают с дерьмом,
Если стану я думать о рае ином!*

Насмехается поэт и над явной логической несообразностью мусульманского учения о рае. Если праведникам - за отказ от земных чувственных удовольствий - будут наградой все услады эдема с его зелеными кущами, дивным источником, девами-гуриями, песнопениями и сладким питием, то так ли уж мы погрешим против творца, если на земле, готовя себя к небесному бытию, не вкусим того же?

*Нам с гуриями рай сулят на свете том
И чаши, полные пурпуровым вином.
Красавиц и вина бежать на свете этом
Разумно ль, если к ним мы все равно придем?*

Хайям вскрывает противоречие между религиозным учением о всемогуществе и всеведении бога и учением о воздаянии:

*Когда ты для меня слепил из глины плоть,
Ты знал, что мне страстей своих не побороть;
Не ты ль тому виной, что жизнь моя греховна?
Скажи, за что же мне гореть в аду, господь?*

Хайям высмеивает религиозный призыв к отказу от благ земных во имя благ, ждущих нас за гробом. Никакого загробного мира, говорит он, нет. Существует лишь потусторонний мир, где царят законы природы. Перед их лицом молитвы и болтовня о рае и аде смешны.

*К чему кумирен дым, светильники мечетей?
К чему про рай и ад все разговоры эти?*

Поэт готов отдать все обещаемые ему блаженства рая за простую земную благодать: Варьирующаяся в хайямовских четверостишиях тема земных удовольствий, гедонизма имела один общий философский исток - неверие в загробную жизнь. *О. Хайям* прекрасно понимал, что другой жизни у человека нет и быть не может, как бы об этом не твердили все религии мира, а потому надо стремиться жить на земле полноценной жизнью, не лишая себя удовольствий и наслаждений:

Слышал я, что в раю, мол, сады и луга,

Реки меда, кисельные, мол, берега.

Дай мне чашу вина! Не люблю обещаний.

Мне наличность презренная дорога.

Лучше пить и веселых красавиц ласкать,

Чем в постах и молитвах спасенье искать.

Если место в аду для влюбленных и пьяниц,

То кого же прикажете в рай допускать?

Разумеется, называть Хайяма атеистом, совершенно неправомерно, Омар Хайям признавал существование бога и полемизировал с ним. Но вместе с тем в стихах Хайяма постоянно проходят мысль о вечном круговороте физического субстрата всех вещей, материи, мысль, которая в корне подрывает идею о вечности духа. А настойчивое отрицание загробной жизни, рая и ада противоречит одному из основных религиозных догматов о воздаянии на том свете. Идея вечного круговорота материи(в понимании того времени) в стихах Хайяма выражена в теме гончара, который лепит кувшины из глины- вчерашнего праха умерших, в непрерывных превращениях глины в человека, человека в прах, в теме вырастающих из праха травы и цветов.

Я однажды кувшин говорящий купил.

«Был я шахом! -- кувшин безутешно вопил. -

Стал я прахом. Гончар меня вызвал из праха

Сделал бывшего шаха утехой кутил».

Особенно поэтичны и выразительны рубаи, в которых кувшин или чаша обретают дар речи и вступают в беседу с лирическим героем.

Неодушевленные предметы оживают, сквозь неживую материю проступают черты мыслящего существа, человеческие черты.

Художественный прием, к которому Хайям прибегает в четверостишиях, условно группируемых вокруг темы гончара, необычайно экспрессивен. Это один из видов олицетворения европейской поэтики. Эта разновидность олицетворения широко применяется Хайямом в его четверостишиях и несомненно является одной из его творческих особенностей: в произведениях его предшественников этот прием почти не встречается.

В поэзии Хайяма в отличие от других произведений персидской поэтической классики выразительность преобладает над изобразительностью, экспрессивность над образностью. У Хайяма мало сравнений и метафор, нет детализации описания, у него вообще отсутствует красочное описание, столь характерное для персидской поэзии в целом.

Ни держава, ни полная злата казна -

Не сравнятся с хорошею чаркой вина!

Ни венец Кей-Хосрова, ни трон Фаридуна -

Не дороже затычки от кувшина!

Художественная структура здесь основана на едином принципе антитезы, одна антитеза (чарка вина - держава, казна) сменяется другой (затычка от кувшина - венец Кей-Хосрова, трон Фаридуна). Ясно, что вино дано не в изображении его внешних качеств, зрительных особенностей, а в его сущностной характеристике, через оценку и эмоции лирического героя, хотя он и не фигурирует, а лишь подразумевается. С точки зрения соотношения выразительности и изобразительности характерно следующее рубаи, также построенное на художественном сопоставлении контрастных явлений:

Стоит власти над миром хороший глоток.

*Выше истины выпивку ставит значок.
Белоснежной чалмы правоверного шейха
Стоит этот, вином обагренный, платок.*

Воцарившаяся в мире несправедливость и торжество зла вызывают в поэте мятежное сопротивление и желание изменить мир к лучшему, перекроив его на свой манер, так появляется тема добра и зла:

*Когда б я властен был над этим миром злым,
Я б сокрушил его и заменил другим,
Чтоб не было преград стремленьям благородным
И человек мог жить, тоскою не томим.*

В своих стихах поэт четко разграничивает понятия добра и зла, однако считает, что:

*Смысла нет перед будущим дверь запирасть,
Смысла нет между злом и добром выбирать.
Небо мечет вслепую игральные кости.
Все, что выпало, надо успеть проиграть.*

*Для того, кто за внешностью видит нутро
Зло с добром - словно золото и серебро.
Ибо то и другое - дается на время,
Ибо кончатся скоро и зло и добро.*

По мнению поэта, соотношение добра и зла в мире predetermined свыше, и то, и другое временны и имеют место здесь, на Земле. И добро вечно, а зло ограничено определенным промежутком времени. Кроме того, противостояние добра и зла происходит не только в земном мире, материальном, борьба сил света и тьмы происходит и на всех других уровнях, в других космических иерархиях. И если соотношение добра и зла и predetermined свыше, то каждый человек пришел в этот мир, чтобы сделать выбор между добром и злом и очиститься от скверны. Некоторая

двойственность и слепое следование предопределению свыше звучат и в таких строках О. Хайяма:

*Все, что будет: и зло, и добро - пополам.
Предписал нам заранее вечный калам.
Каждый шаг предназначен в небесных скрижалях,
Нет смысла страдать и печалиться нам.*

*Так как истина вечно уходит из рук -
Не пытайся понять непонятное, друг,
Чашу в руки бери, оставайся невеждой,
Нет смысла, поверь, в изучении наук.*

6. Определенную роль в творчестве Омара Хайяма занимают также такие темы: размышления о социальной несправедливости, общественные пороки и личные недостатки людей, осуждение нечестности, жестокости, коварства, блюдолизания со стола богатых, невежества:

*Лучше впасть в нищету, голодать или красть,
Чем в число блюдолизов презренных попасть,
Лучше кости глотать, чем прельститься сладостями,
За столом у мерзавцев, имеющих власть.*

Хайям поднимается до резкого тона, осуждая ханжество во всех его проявлениях. Несправедливые судьи и стяжатели, злокозненные визири и тайные развратники, лжефилософы и мусульмане-ортодоксы:

*Тот усердствует слишком, кричит: “Это — я!”
В кошельке золотишком бренчит: “Это — я!”
Но едва лишь успеет наладить делишки —
Смерть в окно к хвастунишке стучит: “Это — я!”*

*Знай, рождённый в рубашке любимец судьбы:
Твой шатёр подпирают гнилые столбы.
Если плотью душа, как палаткой укрыта —*

Берегись, ибо колья палатки слабы!

Горечь звучит и в строках о невозможности познать этот мир до конца, и таких строк у великого Омара множество, видно, мучило его собственное бессилие, невозможность приблизиться к истине, но разве не движение к ней, вечное желание приблизиться, найти, сам поиск её, путь — разве не это определяет истинного мудреца, да просто человека?!

Те, что веруют слепо, — пути не найдут.

Тех, кто мыслит, — сомнения вечно гнетут.

Опасаясь, что голос раздастся однажды:

“О невежды! Дорога не там и не тут!”

Афоризмы о счастье относятся, к самым популярным категориям афоризмов. У каждого человека есть свое представление о счастье, оттого афоризмы о счастье включают в себя весь спектр человеческих отношений и эмоций. Среди изречений о счастье Хайяма - размышления о смысле жизни, о любви, о богатстве, успехе, здоровье. Афоризмы о счастье часто характеризуют его как особое состояние души. Его можно почувствовать, испытывая гармонию с окружающим миром, находя понимание друзей, ощущая любовь близких.

Что есть счастье? Ничтожная малость. Ничто.

Что от прожитой жизни осталось? Ничто.

Был я жарко пылавшей свечой наслажденья.

Все, казалось, - мое. Оказалось - ничто.

Описать понятие «счастье» невозможно, можно описать ощущения, чувства, состояние.

Веселись! Ибо нас не спросили вчера.

Эту кашу без нас заварили вчера.

Мы не сами грешили и пили вчера -

Все за нас в небесах предрешили вчера.

Таким образом, темы творчества Омара Хайяма - размышления о природе человека, о драгоценном даре жизни, ее смысле, а также о взаимоотношениях

человека с Богом, поисках истины и познании человека, о социальной несправедливости, общественные пороки и личные недостатки людей, о радости и наслаждении жизнью, а также свободы выбора человека. Омар Хайям - гуманист, для него ценна каждая личность, ее спокойствие и счастье. Человек и его душевный мир для него превыше всего. Он сравнивает человеческое сердце с мусульманской святыней, камнем Каабой: «Выше тысяч Кааб есть одно из сердец!». Идеал поэта - это личность свободная, мыслящая, с чистой душой, которой присуще мудрость, понимание, любовь и жизнерадостность. Автор рубаи предстает в своих стихах как жизнелюбивый скептик и рационалист.

Значительное место в них занимают мотивы движение, вечное и непрерывное, фатальность бытия, мотив карающего неба, безжалостной судьбы, бренности и вечности, мотив целенаправленной жизни, мотив скоротечности жизни, идея вечного круговорота материи и др.

Его рубаи - философские по смыслу, им присущие аллегоричность и символичность языка. Язык Хайяма условен, многие понятия он шифрует словами-символами. Такой прием - в традициях персидской поэзии, особенно суфийской. Интересны образы «вина», «глиняного кувшина», «глина в руках гончара», «гончар», «виночерпий», «куклы», «кукловоды» и «короли», соловья, розы и др.,

Заключение

Поэзия Омар Хайяма - целый мир человеческих переживаний, переплетающихся в многообразной и остроумной гамме поэтических метафор, олицетворений. В творчестве Омара Хайяма отражена жизнь того времени, противоречивого и сложного. Для Хайяма характерен свободный полет мысли, резкое недовольство миром, желание улучшить его. Его поэзия по своей сути очень лирична, но вместе с тем в ней чувствуется большая напряженность, несогласие с существующими порядками, протест против насилия, несправедливости, подавления личности, бунт против запретов ислама.

В четверостишиях Омара Хайяма немало противоречий. Одни ученые воспринимают рубаи Хайяма как гимн человеческой свободе, воспевание радостей земной жизни, другие толкуют их как выражение мистической любви к абсолютному божеству, суфийские обращения к богу. Характерно, что одному и тому же рубаи разные ученые часто дают совершенно противоположное толкование

О. Хайям резко отличается от других персидских поэтов характером творчества, системой образов, изобразительными средствами. В четверостишиях Хайяма образность, переносное выражение достигается прежде всего не созданием и варьированием старых тропов, а художественным вымыслом иного порядка, основанным на принципах контрастности и сюжетных поворотов. Для эстетики О.Хайяма были характерны «полутона, недоговоренность, намек, полусимвол. Вопросительность» (И. Брагинский),

Рубаи О. Хайяма поражают философской глубиной и лаконичностью форм, смелостью мыслей и любовью к жизни. Хайям, избрав этот жанр, остался в нем непревзойденным. Омар Хайям трансформировал эту форму в жанр философско-афористический.

*Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,
Два важных правила запомни для начала:*

*Ты лучше голодай, чем что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало.*

Хайям создал удивительно гибкую жанровую форму, способную вмещать глубины философской мысли, злую эпиграмму, застольный куплет, любовную зарисовку.

*Общаясь с дураком, не оберёшься срама,
Поэтому совет ты выслушай Хайяма:
Яд, мудрецом тебе предложенный, прими,
Из рук же дурака не принимай бальзама.*

Рубаи Омара Хайяма отличаются также природой лирического героя. Он выступает и как повествователь от первого лица, и как адресат, к которому обращается автор, и как собирательный тип, олицетворяющий все человечество.

Четверостишия, соединенные в один сборник «Рубайят», разнообразные по своей тематике. Здесь есть и размышления о природе человека, о смысле человеческой жизни, о вечных проблемах бытия, о взаимоотношениях человека с Богом, о бесконечности познания, о справедливости и достоинстве, о радости и наслаждении жизнью, о социальной несправедливости, общественные пороки и личные недостатки людей, а также свободы выбора человека. Омар Хайям - гуманист, для него ценна каждая личность, ее спокойствие и счастье. Он сравнивает человеческое сердце с мусульманской святыней, камнем Каабой: «Выше тысяч Кааб есть одно из сердец!». Идеал поэта - это личность свободная, мыслящая, с чистой душой, которой присуще мудрость, понимание, любовь и жизнерадостность. Автор рубаи предстает в своих стихах как жизнелюбивый скептик и рационалист.

Значительное место в них занимают мотивы движение, вечное и непрерывное, фатальность бытия, мотив карающего неба, безжалостной судьбы, бренности и вечности, мотив целенаправленной жизни, мотив скоротечности жизни, идея вечного круговорота материи и др.

Его рубаи - философские по смыслу, им присущие аллегоричность и символичность языка. Язык Хайяма условен, многие понятия он шифрует словами-символами. Такой прием - в традициях персидской поэзии, особенно суфийской. Интересны образы «вина», «глиняного кувшина», «глина в руках гончара», «гончар», «виночерпий», «куклы», «кукловоды» и «короли», соловья, розы и др.,

В художественной структуре стихов Омара Хайяма большую роль играет такой поэтический прием, как оппозиция, состоящий в том, что противопоставляются не только явления, составляющие антитезу, но и предметы и явления иного ряда. У Хайяма оппозиция не ограничивается рамками одного рубаи, она пронизывает весь строй его стихов. Лирический герой поставлен в оппозицию с судьбой и творцом, радости этого мира находятся в оппозиции с обещанными благами загробного рая, мирские утехи простых людей противопоставлены и царской власти и райским наслаждениям. Встречаются у Хайяма и рубаи, целиком построенные на принципе оппозиции и антитезы:

Мы источник веселья - и скорби рудник.

Мы вместилище скверны- и чистый родник.

Человек, словно в зеркале мир - многолик.

Он ничтожен - и он же безмерно велик!

(пер. Г. Плесецкий)

Красавица, вино, трава и цветы в стихах Хайяма поставлены в оппозицию с гуриями, райскими розами и фонтанами, земное противопоставлено неземному, скепсис ученого - тупому упорству догматика, искренность лирического героя - ханжеству и лицемерию святош, жизнь противопоставлена смерти, бытие - небытию.

Список использованной литературы

Нормативная литература

1. Закон РУз О Национальной программе по подготовке кадров. №463-1 1997.08.29
2. Закон Республики Узбекистан Обобразовании. №464-1 2007. 09.04.
3. Каримов И.А. Идеология – это объединяющий флаг нашей нации, общества, государства. - Ташкент, 1998
4. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Ташкент: Шарк, 1998.
5. Каримов И.А.. Узбекистан на пороге XXI века. – Т., 2001
6. Каримов И. А. Идея национальной независимости: Основные понятия и принципы. – Ташкент: Узбекистон, 2001.
7. Каримов И. А. Человек, его права и свобода – высшая ценность. - Ташкент: Узбекистон, 2006.
8. Каримов И.А. Конституция Узбекистана – прочный фундамент нашего продвижения по пути демократического развития и формирования гражданского общества. Доклад на торжественном собрании, посвященном 17-летию Конституции Республики Узбекистан.

Художественные тексты

9. Омар Хайям Рубаи.- Ташкент,1981.
10. Омар Хайям Рубаи.-М.,1990.
11. Омар Хайям Рубаи.-Ташкент,1991.
12. Омар Хайям Рубаи.-М.,1996.

Научно-критическая литература

13. Абдусатторов А. Становление и развитие рубаи в персидско-таджикской литературе.-Душанбе,1994.
14. Адмони В.Г. Поэтика и действительность. 1974
15. Алламуратова А.Ж. Особенности переводов рубаи Омара Хайяма/Вопросы поэтики русской и каракалпакской литературы.Сб.науч.трудов.Вып.2, Нукус, 2002.

16. Алиев Р. Омар Хайям.-М.,1959.
17. Аминов А. Жанр рубаи и советская лирико-философская поэзия.- Душанбе,1988.
18. Антология культурологической мысли. 1996
19. Антология таджикской поэзии.-М.,1957.
20. Артамонов С.Д. Сорок веков мировой литературы. -М.: Просвещение, 1999. – 123с.
21. Бертельс Е. Э. Избранные труды.-М.,1965.
22. Бертельс Е. Э. История литературы и культуры Ирана.-М.,1988.
23. Бертельс Е. Э. Очерк истории персидской литературы.-Л.,1988.
24. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. Т. I. М., Изд. вост. лит., 1960. - 556 с.
25. Бертельс Е. Э. Персидская поэзия в Бухаре.-М.-Л.,1935.
26. Бертельс Б. Э. Суфизм и суфийская литература.: Избранные труды, т.3. М., 1965.
27. Брагинский И. С. 12 миниатюр.-М.,1966.
28. Брагинский И. С. Из истории персидской и таджикской литератур.- М.,1972.
29. Брагинский И. С. Из истории таджикской народной поэзии.-М.,1956.
30. Брагинский И. С. Персидская литература.-М.,1963.
31. Брагинский И. С. Очерк истории классической таджикской литературы. М., 1981
32. Васильева Т. Н. Поэтика твердых форм в якутской лирике: особенности освоения восточных и европейских художественных традиций. Автореферат дисс. на соис. уч. степ. канд.филол. н. Якутск, 2007.
33. Волин Е. Из тайников души.-Спб.,1996.
34. Волков Ю. А. Поздняя сирень.-М.,1992.
35. Ворожейкина З.Н. Омар Хайям. www.khauyamnevu/najam4_shtm/1986

36. Ворожейкина З.Н., Розенфельд АЗ. О жанровой устойчивости рубай // Ученые записки ЛГУ № Серия востоковедческих наук. Вып. 22. Востоковедение. Филологические исследования. Л., 1979. - С. 85-95.,
37. Ворожейкина З.Н. Приёмы усиления рифмы в малых стихотворных формах персоязычной лирики XII в. // Проблемы исторической поэтики литератур Востока.-М., 1988.
38. Ворожейкина З. Н. Омар Хайям и хайямовские четверостишия. в кн.: Омар Хайям. Рубаи. Л., 1986, с. 36.
39. Взаимовлияние и преемственность литератур.-Ташкент,1988.
40. Гаджиева А.А. «Типологическая общность восточного рубай и четверостиший дагестанских поэтов второй половины XIX-начала XX века», 2005.
41. Гайсина Ф. Ф. Традиции рубай в Башкирской литературе./ "Вестник Челябинского государственного университета". Вып.№36. 2008. С. 23.
42. Дармстетер Д. Происхождение персидской поэзии.-М.,1924.
43. Гулиа Г. Сказание об Омаре Хайяме. 1976
44. Жуковский В. Омар Хайям и «странствующие» четверостишия.- Спб.,1897.
45. Занд М. И. Шесть веков славы.-М.,1964.
46. Зарипов З. Жанр рубай в персидско-таджикской литературе...-М.,1990.
47. Зульфикаров Т. Книга откровений Омара Хайяма.-М.,1989.
48. Интернациональное и национальное в литературах Востока.-М.,1972.-
49. Козмоян А.К. Рубай в классической поэзии на фарси (X-XII вв.). Ереван Изд-во АН АрмССР, 1981. - 111 с
50. Классическая восточная поэзия.-М.,1991.
51. Клима О. История персидской и таджикской литературы.-М.,1970.
52. Климович Л. Наследство и современность.-Л.,1971.
53. Корш Ф. Персидские лирики X-XV в.в.-М.,1916.
54. Крымский А. Е. История Персии, ее литературы и дервишеской философии.-М.,1909.

55. Любовная лирика классических поэтов Востока.-М.,1988.
56. Морочник С. Четверостишия Омара Хайяма.-Б. м.,1954.
57. Морочник С. Омар Хайям-поэт, мыслитель, ученый.-Сталинабад,1957.
58. Муллоахмадова М. Омар Хайям. Рубаият. 1983
59. Мусульманкулов Р. Персидско-таджикская поэтика X-XV в.в.-М.,1989.
60. Османов М. Н. Проблемы и поиски // Омар Хайам. Рубайат. М., 1972.
61. Османов М. Н. Стиль персидско-таджикской поэзии. IX-X в.в.-М.,1974.
62. Османов М.- Н. Проблемы и поиски // Омар Хайам. Рубайат. М., 1972.
63. Проблемы периодизации истории литератур народов Востока. Сб. ст.- М.,1968.
64. Рипка Я. История персидской и таджикской литературы.-М.,1970.
65. Розенфельд Б. Омар Хайям.-М.,1965.
66. Султанов Ш., СултановЛ. Омар Хайям. Москва, «Молодая гвардия», 1987
67. Табризи, В. Джамихтасар. Трактат о поэтике / В. Табризи ; пер. и прим. А. Е. Бертельса. – М., 1959
68. Хаккулова И. Ч. «Рубаи в узбекской классической литературе», Хамраев, М. «Основы тюркского стихосложения» см.: Хамраев, М. Пламя жизни / М. Хамраев. – Ташкент, 1988.
69. Хакимов А. Творцы созвучий: Мотивы восточной поэзии.-М.,1988.
Шамиддинов Д. Гносеологические и логические воззрения Омара Хайяма.-Душанбе,1968.
70. Шермухаммедов Б. Рецензия произведений таджикско-персидской поэзии.- Душанбе,1987..

Интернет-ресурсы

71. <http://www.auditorium.ru>
72. <http://www.philology.ru>
73. <http://www.lib.ru>
74. <http://haiam.ru/>
75. www.ziyonet.uz
76. <https://ru.wikipedia.org/>

77. <http://moudrost.ru/omarhayam/>

78. <http://lib.ru/HAJAM/hayam.txt>

79. <http://omar-khayyam.eu/>

80. <http://www.khayyam.nev.ru/>